в Диссертационный совет Д 209.002.08
(юридические науки) при
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ОТЗЫВ

официального оппонента
по диссертации Евтеева К. И. на тему «Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В современный период неустойчивого развития экономики, международного рынка труда и интенсивной миграции населения весьма важно обеспечить эффективное правовое регулирование в сфере трансграничной несостоятельности. Действующее российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) содержит весьма незначительное количество норм, регулирующих отношения, осложненные иностранным элементом. Так, согласно п. 5 ст. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) положения этого Закона подлежат применению к регулируемым отношениям с участием иностранных лиц в качестве кредиторов, если иное не предусмотрено международным договором РФ. Пункт 6 указанной статьи закрепляет: решения судов иностранных государств по делам о банкротстве признаются на территории РФ в соответствии с международными договорами РФ. При их отсутствии иностранные судебные решения по таким делам признаются на территории РФ на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В абз. 3 п. 1 ст. 213.26 Закона о банкротстве установлено: в отношении имущества гражданина-должника, находящегося за пределами РФ, выносится отдельное определение о его реализации, исполнение которого осуществляется по правилам процессуального законодательства государства, на территории которого это имущество находится, или в соответствии с международными договорами РФ с государством, на территории которого это имущество находится. Пожалуй, нормативное регулирование так называемой трансграничной несостоятельности этим исчерпывается, оставляя без ответа многие вопросы, возникающие на практике. Одним из таких вопросов является субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности.

В целом стоит отметить, что проблемам, связанным с субсидиарной ответственностью контролирующих должника лиц, уделяется пристальное внимание как законодателем, так и правоприменителем соответствующих нормативных положений. Так, изменения, внесенные 29.07.2017 в Закон о

банкротстве в числе прочего скорректировали положения, посвященные ответственности контролирующих лиц, – введена новая глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Пленум Верховного Суда РФ 21.12.2017 в постановлении № 53 разъяснил вопросы, связанные с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве.

Важно подчеркнуть, что вопросы трансграничной несостоятельности внимательно изучаются и на международном уровне. К примеру, на пятьдесят первой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (май 2017 г.) были рассмотрены вопросы, касающиеся несостоятельности микро-, малых и средних предприятий; трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп. Ранее на своей сорок четвертой сессии (декабрь 2013 г.) Рабочая группа Комиссии согласилась с важностью рассмотрения вопроса об обязанностях директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности, поскольку в этой области сохраняются очевидные проблемы практического характера и их решение будет в значительной степени способствовать повышению эффективности режимов урегулирования несостоятельности.

В связи с этим не вызывает сомнения актуальность избранной соискателем темы диссертационного исследования для правоприменительной практики в Российской Федерации и отечественной юридической науки.

К тому же на сегодняшний день в российской юридической литературе можно встретить немного работ, посвященных проблемам субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках трансграничных отношений, которые испытывают потребность в глубоком и всестороннем теоретическом анализе.

В самом начале своей работы автор сосредотачивается на определении правовой природы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве, раскрывает специфику правосубъектности контролирующих лиц должника при транснациональном банкротстве. На основе анализа существующих подходов к правовой природе субсидиарной ответственности теоретически обосновано и сформулировано определение субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц как разновидности гражданской ответственности sui generis.

Безусловно, научный и практический интерес представляет проведенный соискателем анализ оснований и условий привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при трансграничном банкротстве.

Большое внимание в работе отведено исследованию порядка привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Ценность представленного исследования состоит и в том, что автор рассматривает избранную тему, не ограничиваясь анализом материально-правовых норм, регулирующих субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц. Значительное внимание в исследовании уделено анализу коллизионных вопросов субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при трансграничном банкротстве. Автором, в частности, обосновывается преимущество

lex concursus для определения права, подлежащего применению к решению вопросов, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при трансграничном банкротстве. Такой подход придает исследованию логичность и представляется вполне оправданным как с теоретической, так и с практической точек зрения.

В диссертационном исследовании подробно анализируются проблемы, связанные с исполнением решений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при трансграничном банкротстве. Так, автор аргументирует необходимость закрепления в российском законодательстве презумпции взаимности в вопросе признания и исполнения иностранных судебных решений; возможности признания и принудительного исполнения промежуточных судебных актов, не содержащих окончательного решения по существу спора.

Отмеченные выше обстоятельства позволили автору обозначить новый теоретический подход к обоснованию механизма привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при трансграничном банкротстве.

Сделанные автором предложения, касающиеся содержания норм российского законодательства о субсидиарной ответственности, заслуживают внимания с точки зрения возможного совершенствования действующего законодательства.

Выводы, выносимые соискателем на защиту, являются логическим итогом проведенного исследования. Они достаточно полно и убедительно обоснованы автором и, несомненно, представляют научную ценность.

Основные положения диссертации и сформулированные выводы отражены в автореферате.

В целом положительно оценивая научный уровень диссертационного исследования, а также сформулированные в нем выводы и предложения, все же представляется необходимым отметить следующие моменты.

Во-первых, требует уточнения позиция автора, которая, с одной стороны, сводится к критике процессуальной природы права кредиторов должника на предъявление требования к генеральному директору/управляющему организацией о привлечении к субсидиарной ответственности (стр. 29). С другой стороны, право на обращение в суд с заявлением о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности рассматривается автором с процессуальной точки зрения (стр. 31). При этом не совсем ясна позиция автора относительно того, исключается ли возможность обращения заинтересованного лица в арбитражный суд с соответствующим заявлением в случае отсутствия материальных оснований, предусмотренных Законом о банкротстве, для привлечения лица к субсидиарной ответственности.

Во-вторых, представляется неточным определение субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве как «возникающей в связи с производством по делу о несостоятельности» (стр. 33, 157). На наш взгляд, ответственность возникает в связи с наличием предусмотренных в законе юридических фактов, которые подлежат установлению арбитражным судом в рамках рассмотрения дела о банкротстве. К тому же лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности и вне рамок дела о банкротстве, в частности, в порядке искового производства по правилам гл. 28.2 Арбитражного

процессуального кодекса РФ (рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц).

В-третьих, не совсем ясно, почему соискатель предлагает включить норму о том, что при производстве по делу о банкротстве права, обязанности и ответственность вовлеченных в него лиц определяются правом страны, суд которой возбудил производство по делу, в Гражданский кодекс РФ (ст. 1202) вместо Закона о банкротстве (ст. 1) (стр. 82, 83). И вообще, о каких по своей юридической природе правах и обязанностях идет речь в данном случае (процессуальных, материальных). Насколько предложенная норма будет корреспондировать подп. 9 п. 2 ст. 1202 Гражданского кодекса РФ, в котором определено: вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам определяются на основе личного закона этого лица (lex societatis). Применима ли указанная норма к ответственности российского должника при рассмотрении арбитражным судом заявления иностранного кредитора о включении в реестр денежного требования, возникшего вследствие ненадлежащего исполнения договора международной купли-продажи?

В-четвертых, необходимо пояснить смысл проверки российским судом, рассматривающим вопрос о принятии обеспечительных мер по иску, предъявленному в иностранном суде, соблюдения последним исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации (стр. 115). В случае несоблюдения этой компетенции, какие меры реагирования и кем могут быть приняты?

В-пятых, требует комментария ссылка автора на положения Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. при рассмотрении вопроса о реализации судебных решений о привлечении к ответственности контролирующих должника лиц (стр. 143). Разве разрешение этого вопроса относится к арбитрабельности третейских (арбитражных) судов, решения которых подлежат исполнению в соответствии с данной Конвенцией?

В-шестых, не совсем понятно, почему автор, рассматривая вопрос о принудительном исполнении решения о привлечении к субсидиарной ответственности, ведет речь о сроке давности, который, как указывается, определяется по праву страны, подлежащему применению к соответствующему отношению (ст. 1208 Гражданского кодекса РФ) (стр. 146). Думается, что в данном случае необходимо говорить о сроке предъявления решения к принудительному исполнению, пропуск которого в силу п. 6 ч. 1 ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса РФ служит основанием для отказа в приведении в исполнение решения иностранного суда.

В-седьмых, требует разъяснения вывод автора о том, что доказательством существования взаимности в отношении принудительного исполнения судебных актов между Россией и другими государствами являются сведения об исполнении решений российских судов за границей (стр. 154-155). Достаточно ли в этом случае представить доказательства исполнения любого судебного решения или речь должна идти только о решении по делу о несостоятельности. Насколько отвечает интересам должника и контролирующих его лиц, находящимся на территории РФ,

установление презумпции наличия взаимности в отношении признания и исполнения иностранных судебных актов, с помощью каких доказательств эта презумпция должна быть опровергнута.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не умаляют высокой оценки выполненного соискателем диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация Евтеева Константина Игоревича, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, соответствует требованиям, предусмотренным Положением о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), и соискатель заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук.

«16» января 2018 г.

Официальный оппонент

Щукин Андрей Игоревич, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела международного частного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

117218, Москва, Б. Черемушкинская ул., д. 34
e-mail: pil@izak.ru
тел.: 8-499-724-2031

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
Щукина А.И.
Заведующий отделом управления персоналом